

Гарри проснулся в половине пятого, надел шорты и кроссовки, футболку, толстовку, схватил карту Мародёра и часы и вышел на территорию. Он и его друзья из Салема начали тренироваться на втором курсе, когда заметили две вещи. Те, у кого была действительно хорошая выносливость, могли продержаться очень долго во время дуэли. Во-вторых, мальчикам с хорошей фигурой доставались лучшие девочки.

Мальчики начали бегать, и после первого года обучения они начали видеть результаты. С ними больше разговаривали девушки. И они очень хорошо показали себя на практических экзаменах по защите в конце года. Тем не менее, ни один из них не смог превзойти своего учителя защиты, как все шутили, что могли бы.

Гарри спросил Сириуса о лучшем месте для хорошей пробежки в Хогвартсе, и его крестный предложил сделать несколько хороших кругов вокруг поля для квиддича. Гарри был не единственным, кто не спал до рассвета. Лесничий Хагрид возился в своем саду, а его огромная собака преданно сидела рядом с ним, с интересом наблюдая за проходящим Гарри.

Пока он бежал, Гарри начал обдумывать вещи в своей голове. Сириус и Ремус объяснили, что он, скорее всего, станет довольно известным и привлечет много внимания. Гарри толком ничего не понял, пока накануне вечером не вошел в Большой зал. В своей школе он был просто еще одним лицом в толпе. Черт возьми, ему даже не разрешили использовать свое настоящее имя. Сириус настоял на том, чтобы он был Джеймсом Блэком. Сириус объяснил, что пока они находятся очень далеко от Англии, волшебники разговаривают, и если Гарри Поттер вдруг объявится в Америке, все может стать очень сложно. Гарри пытался возразить, полагая, что он не может быть единственным Гарри Поттером в мире. Как оказалось, он несколько ошибся. Хотя это был не единственный Гарри Поттер в мире, в волшебном мире почти не было других Гарри Джеймсов Поттеров.

Гарри никогда не говорил правду никому из своих друзей, и иногда чувство вины поднималось, и он говорил с Сириусом, который всегда напоминал ему о причинах тайны. Сириус сочувствовал своему крестнику, но всегда был непреклонен в том, что это делается для его безопасности. Он все еще был Гарри Поттером, сыном Джеймса и Лили Поттер. Пока он оставался верен себе, Сириус был уверен, что друзья Гарри в конце концов его поймут.

Но все его старые заботы испарились несколько дней назад. Самым большим беспокойством Гарри было то, как он собирался пригласить Стейси Литтлтон на свидание, и теперь он пытался понять, как он собирается выжить в турнире, известном своим числом погибших.

Гарри понял, что почти ничего не знает о турнире Трех Волшебников. Он решил, что как-нибудь днем пойдет в библиотеку и посмотрит, есть ли у них какие-нибудь книги о конкурсе. Он также спросил бы Седрика, что ему известно, так как накануне они особо подробно не обсуждали Турнир. Может быть, он попытается найти ту девушку, о которой упоминал Седрик, Гермению Грейнджер, и попросить ее помочь ему.

Мысли о Седрике заставили его подумать о новых людях, которых он встретил за ужином. Хаффлпаффы были очень дружелюбны и гостеприимны. На самом деле ему нравились Эрни и Джастин, и он подумал, что с ними было бы здорово подружиться. Захариас, с другой стороны,

хоть и был достаточно мил, но неправильно натирал Гарри. Может быть, это была его вспышка, когда он попросил Седрика о помощи, и что он просто был слишком чувствительным. Гарри решил пока не выносить окончательного приговора Захариасу.

Потом были девушки. Салли-Энн почти вообще избегала с ним разговоров. Гарри подумал, что она могла быть немного застенчивой, поскольку она не вела себя так, как будто она была надменной или что-то в этом роде. Гарри подумал, что она могла бы полюбить его, если бы они больше тусовались.

Ханна очень милая, подумал Гарри. Ему нравилось, как она смеялась, но она смеялась почти над всем. Гарри подумал, что она, вероятно, нервничает, но флиртовать с ней было весело. К концу ужина она даже начала флиртовать. Сьюзен тоже была очень мила. Гарри нравились ее волосы, и он не мог отрицать, что ее грудь выглядела очень мило. Она произвела на него впечатление тем, что в конце ужина стала немного игривой, ударив его по плечу, когда отпустила довольно соблазнительный комментарий.

Пока что ему очень нравилось то, что он видел из девушек Хогвартса. Из тех, с кем он действительно разговаривал, Сьюзен и Ханна стали его фаворитами, хотя Мариэтта была очень первой в его коротком списке. Она просто очень хорошо выглядела. Он задавался вопросом, предпочитала ли она парней помоложе.

Гарри улыбнулся, представив, как Мариэтта схватила его за рубашку, прижала к стене и крепко поцеловала. Он покачал головой и напомнил себе, что Сириус, скорее всего, выдумывал большую часть тех историй, которые он рассказывал о своем пребывании здесь, в Хогвартсе. Он должен не забыть расспросить Ремуса о некоторых из этих сказок.

Когда было около половины седьмого, Гарри начал возвращаться в свою комнату, чтобы принять душ и подготовиться к завтраку. Он вспомнил двух девушек, которые обещали встретиться с ним за завтраком. Он пытался вспомнить их имена, но не мог вспомнить о них, и ему приходилось вежливо просить их напомнить ему, когда он увидит их снова.

Блондинка заставила его задуматься. В лучшем случае она казалась сдержанной, и Гарри казалось, что она оценивает его. По крайней мере, больше, чем кто-либо другой. Она явно не была впечатлена им, что Гарри находил интригующим.

Девушка с каштановыми волосами была очень хорошенькой, и Гарри подумал, что она может быть крутой. Она очень напоминала ему девчонку из его старой школы, хотя Гарри надеялся, что эта девчонка не такая снобистка.

После того, как он был полностью вымыт, Гарри оделся в одежду, которую разложил для себя прошлой ночью, и пошел к своему новому сундуку, чтобы подготовить свои книги. Только когда он потянулся за своей новой книгой заклинаний, он понял, что понятия не имеет, какие уроки посещал в тот день. Он закрыл свой багажник и направился к двери, когда кто-то постучал.

Гарри улыбнулся, увидев ожидающую его профессора МакГонагалл.

— Доброе утро, мистер Поттер. У меня есть для вас ваше расписание. — сказала она, выглядя такой же жесткой, как и накануне.

«Увидимся на моем уроке Трансфигурации сразу после завтрака. Ты знаешь, где это?»

— О да, профессор. Гарри улыбнулся ей. «Вчера утром мне показали двор Преображения. И я уверен, что смогу попросить кого-нибудь указать мне дорогу, если я заблудился».

"Будьте уверены, что вы делаете. Я не потерплю опоздания." — сказала МакГонагалл. Она пожелала ему хорошего дня и оставила Гарри, который поспешил обратно в свою комнату, чтобы загрузить в свой рюкзак все необходимое на день. Книги по трансфигурации, зельям и рунам, а также запасы для зелий и карта Мародёра — всё это было спрятано, а также несколько перьев и чернильница. Затем он перекинул сумку через плечо и направился в Большой зал, чтобы встретиться с двумя девушками.

Чем ближе она подходила к Большому залу, тем больше людей он видел. Некоторые из них кивнули в его сторону, а один или два помахали ему рукой. Как и было обещано, две девушки ждали его прямо возле Большого зала.

"Доброе утро." Он сказал с улыбкой.

"Доброе утро тебе." — сказала блондинка, хотя и не улыбнулась. Она стояла, скрестив руки на груди, и пробежала глазами по его одежде. К счастью, она не закатила глаза и не сделала ничего такого снисходительного. Гарри попытался поймать ее взгляд, но она, казалось, была очарована чем-то за его плечом.

Однако другая девушка улыбалась достаточно для них обоих. Сегодня ее волосы были красиво уложены, и она также посмотрела на одежду Гарри, хотя явно не оценивала его. На самом деле у Гарри сложилось впечатление, что она, возможно, раздевает его глазами. Ну, по крайней мере, его грудь, потому что там ее глаза задержались.

— В вашей школе нет формы? — спросила она, оценив непринужденный вид Гарри.

«Да, но меня не было в школе, когда Дамблдор пришел за мной. Мне сказали, что мои школьные вещи отправляются». — сказал Гарри с кривой ухмылкой. "А не ___ ли нам?"

Он позволил девушкам провести его в Зал, так как не знал, где они хотят сесть. Его подвели к самому дальнему от огромного камина столу. Именно тогда Гарри заметил, что у всех за этим столом на левой стороне груди серебряно-зеленая эмблема, а галстуки у всех серебряно-зеленые. Затем он увидел, что соседний столик был тем же самым, за которым он обедал с пuffedуицами.

"Могу я задать вам вопрос?" — спросил Гарри, садясь рядом с рыжеволосой девушкой,

доставая кувшин с апельсиновым соком и наполняя свой кубок. «Ну, на самом деле, два. Не хочу быть грубым, но я не могу вспомнить ваши имена».

«Трейси». рыжеволосая девушка улыбнулась и указала на блондинку. — Это Дафна.

«Хорошо, думаю, теперь я вспомню. Мне очень жаль». Гарри улыбнулся, но Трейси отмахнулась от его извинений.

«Не беспокойся об этом. Я думаю, ты будешь делать это часто на следующей неделе».

"Какой еще вопрос?" — спросила Дафна, намазывая маслом свой тост и приступая к очень деликатной трапезе.

«Есть ли правило, согласно которому нельзя есть за другими столами?» — сказал Гарри, глядя на Большой зал и видя, что все люди сидят по домам. Никто не смешивал.

«Нет, правила нет». — сказала Трейси. «Мы просто не смешиваемся. Особенно мы, слизеринцы и гриффиндорцы».

"Почему?" — явно сбитый с толку спросил Гарри. Обе девушки какое-то время смотрели друг на друга, а затем снова посмотрели на Гарри, который выжидающе ждал.

«Честно говоря, я не совсем уверен». Трейси призналась. «Я имею в виду, что мы не склонны ладить с гриффиндорцами. Они думают, что они намного лучше, чем все остальные».

«Да ладно, не могут же они все быть плохими». — сказал Гарри, оглядывая стол Гриффиндора. «Там должно быть несколько крутых людей, верно?»

Трейси и Дафна снова замолчали, глядя на гриффиндорский стол.

— Я имею в виду, ты же не можешь честно сказать мне, что тебе нравятся все в твоём доме, верно? — добавил Гарри.

"Ну нет." — сказала Трейси. «И если быть совершенно честным, я должен сказать, что никогда особо не задумывался об этом. Я имею в виду, что наши дома были соперниками так долго... это просто похоже на то, что вы просто ненавидите их из принципа». Трейси пожала плечами, чувствуя, как горят ее щеки.

«Как-то глупо ненавидеть людей, с которыми ты даже не пытался познакомиться. Вы бы оба ненавидели меня, если бы я был гриффиндорцем, даже если бы вы больше ничего обо мне не знали?»

«Я так понимаю, в Салемской академии нет домов». — решительно сказала Дафна. Гарри мог видеть, что она не оценила указание Гарри на глупость разделения факультетов.

Только общежития для мальчиков и девочек. Только на моем курсе учится около двухсот шестидесяти с лишним студентов. Я делю комнату с тремя другими мальчиками на моем курсе. узнать друг друга без предубеждений, наложенных на нас только из-за того, в какой дом мы попали».

Девочки снова замолчали, и Гарри подумал, не нажил ли он своих первых врагов здесь, в Хогвартсе.

— Значит, ты просто хочешь, чтобы мы смешались с меньшими ведьмами и волшебниками? сказал мальчик. Гарри и девочки подняли глаза и увидели мальчика с серебристо-светлыми волосами, очень аккуратно зачесанными назад. У него были холодные серые глаза, и он насмеялся над ними. По обеим сторонам сидели, как Гарри был уверен, две бритые гориллы.

«Гарри Поттер, Драко Малфой». — сказала Трейси, и Гарри заметил, что она звучит очень сардонически. Гарри вспомнил разговор Седрика о Малфое и его отце. Он не мог вспомнить ни одной приятной вещи, которую мог сказать Седрик. Глядя на снисходительный тон Драко и его очень надменное выражение лица, Гарри понял, что Драко явно заслужил свою далеко не блестящую репутацию.

"Что делает их меньше?" — с любопытством спросил Гарри.

«Ну, во-первых, отсутствие у них крови». Драко протянул.

— Я почти уверен, что у них у всех есть кровь. — бойко сказал Гарри, пытаясь скрыть ухмылку. Он заметил ухмылку Трейси, а Дафна даже приподняла бровь.

"Это не то, что я имел ввиду." — быстро сказал Драко. «Это место полно грязнокровок и сквибов. Люди, за неимением лучшего слова, которым никогда нельзя позволять даже прикасаться к палочке. С каждым годом это место становится все хуже, и все больше и больше грязнокровок могут войти. пусть этот конченный болван Хагрид ведет урок. В прошлом году меня растерзал гиппогриф, потому что он понятия не имеет, что делает. Его пришлось убить. Придурок пытался его снять, говоря, что он был нежным, как котенок ...Ну, мой отец позаботился о том, чтобы никто не слушал болтовню этого большого придурка.

— Почему гиппогриф напал на тебя? — спросил Гарри.

"Как я должен знать?" — сказал Драко с важным видом. «Лучше спросить, почему этот болван вообще приносит такую опасную вещь рядом со студентами?»

«Видите ли, дело в том, что я не эксперт, но гиппогриф нападает только в том случае, если вы

его оскорбляете. Так что, если на вас напали, значит, вы дали ему повод напасть на вас. Разве Хагрид не сказал вам, как правильно подойти к одному?»

"О, нет." — быстро сказала Дафна, прежде чем Драко успел ответить. «Он объяснил, как нужно поддерживать зрительный контакт и кланяться перед существом и ждать, пока оно поклонится в ответ. Но Драко просто щеголял вперед, потому что он настолько выше всех остальных, что он просто знал, что гиппогриф будет так взволнован, чтобы быть такое могущественное существо. Он даже похвалил зверя, назвав его... Что это было еще раз, Драко? Большой уродливый цыпленок?

Трейси проигрывала битву с самообладанием, и Гарри видел, как она крепко сжимает стол, и склонил голову вперед. Гарри хихикнул, и острые серые глаза Драко метнулись к лицу Гарри.

— Мне кажется, на тебя напали из-за того, что ты не послушался своего учителя, Драко. Гарри улыбнулся. «Может быть, вы действительно заслужили нападение? Возможно, если бы вы действительно слушали своих учителей и следовали их указаниям, вы бы не пострадали».

— Тебе следует следить за собой, Поттер. Ты же не хочешь пойти и нажить себе врагов среди тех, кто выше тебя. — отрезал Драко.

— Драко, с тобой вообще никто не разговаривал. — раздраженно сказала Трейси, хотя она все еще улыбалась от объединенной словесной агрессии Дафны и Гарри. «Почему бы тебе не держать свой острый клюв подальше от чужих разговоров».

— Никто с тобой не разговаривает, Дэвис.

"Фактически." Гарри чувствовал необходимость указать. "Мы были." Гарри указал на себя и на Дафну, которая снова подняла бровь. Драко нахмурился и снова повернулся к своим друзьям, теперь игнорируя Гарри и девочек.

«Я думаю, что он только что высказал мою предыдущую точку зрения». Гарри сказал девочкам.

"Ага." Трейси улыбнулась, оглядываясь на Гарри. «Я думаю, мы просто согласились со всем этим, потому что это все, что мы знали. Никто никогда не подвергал это сомнению раньше».

«Просто кажется, что вы будете ограничивать себя, и я не понимаю, почему кто-то захочет это сделать. Вы можете упустить что-то действительно замечательное или будущую работу. Вы просто никогда не знаете, что может случиться или кто может реально повлиять на вашу жизнь».

«Вы высказали свою точку зрения. И как слизеринцы, мы действительно не должны изолировать себя, потому что, как вы сказали, нам могут понадобиться некоторые из этих

других людей для достижения наших целей в один прекрасный день», Дафна кивнула. — Теперь наша очередь задать вам несколько вопросов.

Трейси выпрямилась, и Гарри кивнул в знак согласия.

«Почему нас всех заставили поверить, что ты умер той ночью? Где ты был?» — спросила Дафна без предисловий.

"Она не выдерживает никаких ударов, не так ли?" Гарри ухмыльнулся Трейси, которая закатила глаза.

«Она не знает, как делать тонкие». Трейси улыбнулась.

"Хорошо знать." — заметил Гарри. «Хорошо, хорошо, я не все знаю.. Но мне сказали, что было много беспокойства, что моя жизнь может быть в опасности из-за темных волшебников, жаждущих мести. Мы с крестным отцом жили во многих местах. Испания. Швейцария, мы даже немного пробовали Японию. Действительно красивая страна. Если у вас будет шанс, поезжайте. Я бы очень хотел вернуться однажды. Но мы оказались в Америке, когда я пошел в школу».

"Почему Америка?" — спросила Трейси. «Есть школы в Японии, Болгарии, Франции, Китае, я думаю, что в Бразилии и Канаде тоже есть школы».

«Мой крестный думал, что это будет проще всего. Он сказал, что я нигде не оставался достаточно долго, чтобы хорошо выучить язык, и что Америка будет для меня проще всего. Я хотел приехать сюда, потому что слышал, как он говорил об этом». так часто, но... знаешь, угрозы моей жизни и все такое». Гарри закатил глаза и пожал плечами.

«Какое ваше любимое место, где вы останавливались?» — заинтересованно спросила Трейси.

«Честно говоря, я действительно наслаждался Америкой больше всего. Отчасти потому, что я был там дольше всех, но также и потому, что я получил так много всего, что она может предложить. Каждый перерыв Сириус берет меня, чтобы сделать что-то действительно дикое. Прямо перед тем, как мне обо всем этом рассказали, мы летали на дельтаплане. Это потрясающе».

"Дельтапланеризм?" — спросила Дафна, ее стоическая маска спала, и Гарри увидел на ее лице неподдельный интерес.

— Ага. Это самое близкое к птице, что я могу себе представить. Если не считать бытия и анимага, во всяком случае. Гарри ухмыльнулся. «Ты просто плывешь по ветру. Я имею в виду, что быть на метле — это здорово, и мне нравится чувствовать ветер в лицо, когда я играю в квиддич или гоняю, но это... я даже не могу это описать. посмотрю, сможем ли мы поехать

снова, когда все это закончится».

"Как это делается?" — спросила Трейси, и Гарри изо всех сил попытался объяснить устройство и то, как он использует ветер, чтобы удерживать вас в воздухе. Когда Трейси спросила, какие заклинания они использовали, ее глаза чуть не вылезли из орбит, когда Гарри сказал ей, что это маггловский спорт.

"Ждать." — сказала Трейси, поднимая руки. — Магглы так делают. Ты летал на... э... воздушном змее без магии?

«Вы на самом деле будете удивлены, сколько крутых вещей придумали маглы. Звучат они совершенно безумно, и, если честно, некоторые из них таковы. Мой крестный и я прыгали с банджи, привязаны к твоим ногам».

— Ты лаешь? — спросила Дафна, ее ярко-голубые глаза были большими, как блюдца. "О чем ты думал?"

"Я не был." Гарри улыбнулся, немного посмеиваясь. «Поверьте мне, когда я говорю, что это действительно волнует. Это даже более интенсивно, чем прыжки с парашютом. Сириус предпочитает это, но мне больше нравились прыжки с тарзанки. В те выходные я делал это пять раз».

— Кажется, я решил, что ты псих. Трейси ухмыльнулась. «Совершенно чокнутый».

«Здесь я думал, что я был очаровательным и жизнерадостным». Гарри пошутил.

"Едва." — пробормотала Дафна.

Завтрак подходил к концу, и все трое встали из-за стола.

"Куда вы идете в первую очередь?" — спросила Трейси.

«Преображение». — сразу сказал Гарри.

«О, это очень плохо. У нас есть амулеты». — сказала Трейси. — Но мы увидимся позже, верно?

"Я в этом уверен."

Они попрощались, и Гарри вытащил из сумки карту Мародера и посмотрел, где находится класс трансфигурации. Следуя карте, он без труда добрался до класса и убрал карту после того, как закрыл ее.

Пока что в классе было всего несколько учеников, и все места впереди были пусты, за исключением одного мальчика, который выглядел немного нервным. У него было круглое лицо и темно-каштановые волосы. У него была открыта книга, он читал и выглядел так, будто произносит слова.

"Извините меня." Гарри улыбнулся. Мальчик поднял глаза и немного вздрогнул, увидев Гарри.
— Ничего, если я сяду здесь?

Невилл посмотрел на свободное место рядом с ним, а затем снова на Гарри, медленно кивая. Гарри поставил свою сумку и вытащил собственный экземпляр учебника. Он посмотрел на мальчика и протянул руку.

— Я Гарри.

«Н-Невилл». — сказал мальчик. Он сжал руку Гарри и вернулся к своей книге, хотя Гарри мог сказать, что он больше не читал.

— Вот ты и Невилл. — сказала девушка, сидящая по другую сторону от Невилла. «Я не видел тебя за завтраком. У девушки были карие глаза цвета корицы и копна растрепанных вьющихся волос.

«Я пошел в библиотеку». — сказал Невилл. «Я хотел посмотреть, есть ли что-нибудь еще, что я должен добавить к моему эссе по зельям». — сказал Невилл.

— Я же сказал, что посмотрю для тебя. — сказала девушка, тихонько вздыхая.

«Гермиона, я не могу полагаться на тебя в выполнении всей моей работы. Я должен делать это сам, иначе я вообще ничему не научусь. Ничего, если ты мне поможешь, но мне нужно стоять на своем». — сказал Невилл, улыбаясь девушке. «Я не хочу быть кем-то, кто использует других людей для достижения своих целей, как какой-нибудь слизеринец».

— Немного резковато, не так ли? — спросил Гарри. Невилл и девушка по имени Гермиона повернулись, чтобы посмотреть на них.

- Ты бы так не сказал, если бы знал их. — ответил Невилл.

«Ну, вроде как. Я завтракал с Трейси и Дафни, и они были достаточно милы. Даже заставили их признать, что не все за пределами их дома были такими уж плохими».

«Я полагаю, они сказали бы все, что вы хотели бы услышать». — высокомерно сказала Гермиона. «Они все довольно жестоки по отношению к гриффиндорцам, особенно Невилл и я».

«Я бы готов поспорить на хорошее золото, что если бы вы сели с некоторыми из них, вы могли бы изменить свое мнение».

Гермиона фыркнула и закатила глаза. С другой стороны, Невилл выглядел так, словно обдумывал слова Гарри.

— Гарри, приятель.

Гарри обернулся и увидел очень высокого рыжеволосого мальчика с длинным носом и массой веснушек, стоящего рядом со стулом и протягивающего руку.

— Рон Уизли. У нас есть дополнительное место сзади, если ты хочешь присоединиться к нам. Таким образом, тебе не придется сидеть рядом со Всезнайкой и полупиропатроном.

— Почему ты всегда такой грубый? — сердито спросила Гермиона. Невилл просто опустил на свое место.

«С тобой, стог сена, никто не разговаривает». Рон снова посмотрел на Гарри. «Да ладно, ты ведь хочешь потусоваться с крутыми людьми, верно?»

Гарри посмотрел на Рона, потом снова на Невилла и Гермиону. Невилл выглядел так, будто хотел раствориться в трещинах в полу, в то время как Гермиона выглядела смешанной между желанием заплакать и ударить этого парня Рона по лицу.

«Ну, я не был здесь так долго, поэтому я еще не совсем уверен, кто такие крутые люди». — сказал Гарри, поворачиваясь к Рону. Затем он указал головой на Гермиону и Невилла и продолжил: — Но эти двое кажутся мне довольно крутыми. Я имею в виду, вот мы только что говорили о неприятных хвастунах, и вот вы здесь. Честно говоря, я подумал, что это было действительно неплохо. магии."

Гарри услышал, как Невилл фыркнул, а Гермиона закашлялась. Уши Рона покраснели, и он уставился на Гарри, который лишь вежливо улыбнулся ему в ответ.

«У меня есть собственное мнение, и я могу понять, кто крутой, а кто нет, и ты не оставил у меня очень хорошего впечатления. Может, тебе стоит понять, как не быть задницей, и попробовать еще раз в другой день».

Рон больше ничего не сказал, но сердито посмотрел на Гарри и ушел.

"Хорошо, это два придурка, которых я встретил сегодня." Гарри вздохнул.

— С-спасибо. — сказала Гермиона. Гарри оглянулся и махнул ей рукой. — Нет, правда. Никто

никогда не заступался ни за Невилла, ни за меня, да и тебе не пришлось. Спасибо.

«Я не люблю хулиганов». — ровно сказал Гарри. «Мой крестный отец всегда учил меня, что если вы не ладите с кем-то, то вы должны просто оставить его в покое. Хулиганы просто должны заставлять других людей чувствовать себя плохо из-за их неадекватности. Вместо того, чтобы сносить других людей, они должны пытаться чтобы улучшить себя». Гарри нахмурился, бросив взгляд через плечо, где Рон сейчас разговаривал с двумя другими мальчиками, которые оба странно смотрели на Гарри.

— Теперь он превратит твою жизнь в ад. Гермиона и я годами были его словесными боксерскими грушами. — предупредил Невилл.

«Я не вижу, что он может мне сделать. Я уже участвую в этом дурацком турнире». Гарри пожал плечами. — Подожди, ты Гермиона Грейнджер? — спросил Гарри, поворачиваясь к Гермионе, чьи глаза расширились от удивления.

"Ах, да." — сказала она предварительно.

«Седрик рассказал мне о тебе вчера. Сказал, что ты самая блестящая ведьма в школе». Гарри улыбнулся.

— Он это сказал?

«Да. Вообще-то я собирался попытаться найти тебя позже и попросить твоей помощи. Видишь ли, мне нужно исследовать Турнир Трех Волшебников, и он сказал, что ты знаешь библиотеку лучше, чем кто-либо другой, так что я надеялся, что ты сможешь способный указать мне правильное направление».

"Я был бы счастлив помочь вам." — сказала Гермиона явно в шоке от того, что Гарри только что сказал ей, или от того, что Седрик Диггори даже знал ее имя. Прежде чем они успели что-то сказать, профессор МакГонагалл вошла в класс и призвала их к порядку.

К концу урока Гарри очень скучал по своему старому учителю трансфигурации, профессору Колтону. Она всегда начинала урок с шутки, обычно той, которую все уже слышали, но ей было все равно, потому что она всегда была такой смешной. Во время занятий она ходила и помогала вам, как профессор МакГонагалл, но она всегда могла заставить вас улыбнуться, даже если вы все еще не могли выполнить какое бы то ни было задание.

МакГонагалл просто ходила, наблюдая за своими учениками, пытающимися работать с заклинаниями, и время от времени указывала на их ошибки, если они были серьезными. Однако, подойдя к Невиллу, она грустно покачала головой и заметила, что он серьезно отстает от остального класса. Невилл еще немного опустился на свое место, выглядя весьма удрученным. Гарри сжалился над Невиллом и, как только МакГонагалл отошла, повернулся к мальчику.

«Забудь, что она сказала». — тихо сказал Гарри, взмахнув палочкой по своему ежу, превратив его в подушечку для иголок. «Не давите на себя слишком сильно. Расслабьтесь и просто отключитесь от всего остального и просто представьте себе подушечку для иголок. Не беспокойтесь о правильном движении палочки. Просто сосредоточьтесь на подушечке для иголок.

Гарри заметил, что Гермиона наблюдает за ним краем глаза. Гарри ободряюще кивнул Невиллу и увидел, как Невилл сделал глубокий вдох и закрыл глаза всего на минуту. Открыв глаза, он указал палочкой на ежа и произнес заклинание. Мгновенно маленькое животное превратилось в ярко-красную игольницу.

Глаза Невилла расширились, и он посмотрел на Гермиону, а затем на Гарри, увидев свою работу. Чтобы убедиться, что он сделал это правильно, он взял одну из булавок, которые ему дали, и предварительно воткнул ее в игольницу. Ничего не произошло. Улыбка Невилла была такой широкой, что Гарри забеспокоился, что его лицо может расколоться.

«Я сделал это. Я действительно сделал это».

«Маленький секрет, который я узнал», — сказал Гарри. «Движения жезла на самом деле не так уж важны. Все зависит от вашего намерения и сосредоточенности. Всякий раз, когда у меня возникают проблемы с изучением нового заклинания, я разбиваю его таким образом. Избавьтесь от движений палочки и просто сконцентрируйтесь на том, что я хочу получить ."

"Спасибо." — сказал Невилл, все еще улыбаясь. — Я буду помнить это с этого момента.

Урок закончился, и МакГонагалл попросила Гарри ненадолго остаться. Когда все ученики ушли, МакГонагалл заговорила, ее голос стал гораздо более расслабленным и дружелюбным, чем с тех пор, как они встретились.

— Вы очень хорошо сделали для мистера Лонгботтома. Она сказала. Гарри пожал плечами, и МакГонагалл продолжила. «Я считаю, что в нем есть все, чтобы стать великим волшебником, но ему не хватает концентрации, что, как я полагаю, происходит из-за сильной неуверенности в себе. Если не считать мисс Грейнджер, я не верю, что у него много друзей».

— Ты просишь меня быть его другом? — спросил Гарри. МакГонагалл покачала головой.

«Это зависит от вас, с кем вы подружитесь. Я просто прошу вас попытаться и продолжать поддерживать его. Я думаю, вы обнаружите, что многие будут смотреть на вас. Я сомневаюсь, что вы понимаете, что вы представляете». в нашу страну».

«Я уверен, что узнаю». — заметил Гарри, уже понимая, что он значит для окружающих.

"В самом деле. Вам лучше уйти." — сказала МакГонагалл, увольняя его.

Гарри направился в подземелья, ориентируясь по карте. Он очень ждал зелий. Ему нравился этот предмет, и он всегда хорошо успевал по этому предмету, и с нетерпением ждал возможности увидеть, чем класс Хогвартса отличается от класса Салема.

Гарри прибыл в класс подземелья, и его встретили Ханна и Сьюзен, которые видели, как он вошел в дверь. Они предложили ему место с ними, и он благодарно улыбнулся, садясь.

«Просто честное предупреждение, Снейп довольно крутой». — заговорщицки прошептала Ханна.

Гарри пожал плечами. «В каждой школе есть жесткий учитель, я думаю».

«Сомневаюсь, что они такие же противные, как профессор Снейп». — тихо сказала Сьюзен. Дверь класса хлопнула, и худощавый мужчина с копной сальных черных волос и очень болезненной кожей шагнул вперед класса, его черный плащ развевался позади него. Он повернулся на каблуках, когда оказался перед классом.

«Как многие из вас, без сомнения, поняли, среди нас появился новый ученик». Снейп заговорил, его голос был подобен маслу, его черные глаза были холодными, и он пристально смотрел на Гарри, который просто оглянулся на своего нового учителя.

«Четвертый чемпион». Снейп посмотрел на него чуть пристальнее, и Гарри почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Он вопросительно поднял бровь, и Снейп скрестил руки на груди. «Я думаю, было бы благоразумно выяснить, не успеваете ли вы с моим классом, прежде чем мы продолжим сегодняшний урок по противоядиям. Скажите мне, Поттер...» Снейп усмехнулся, когда назвал имя Гарри. «Что является основным ингредиентом Напитка Живой Смерти?»

Гарри почувствовал, как будто его поставили на место, хотя он понятия не имел, почему. Он задавался вопросом, делал ли Снейп это со всеми в какой-то момент. Тем не менее, учитель задал ему вопрос.

«Я полагаю, что это вопрос с подвохом, сэр. Есть два основных ингредиента. Асфодель и Полынь». — сказал Гарри.

Глаза Снейпа сузились, и он подошел ближе. — Тогда скажи мне, Поттер. Где бы ты стал искать, если бы я попросил тебя найти Целарианского Эша?

«Ваш местный укротитель драконов, я полагаю, как келарианский пепел собирают из зубов драконов, сэр». — заметил Гарри, не понимая, почему его так выделили. Гарри догадался, что он пытался установить иерархию класса или что-то в этом роде, что Гарри счел глупым, поскольку Снейп на самом деле был учителем класса.

Лицо Снейпа слегка покраснело, и он отвернулся от Гарри, взмахивая палочкой и указывая на доске. Гарри показалось, что он выглядел расстроенным из-за того, что не выставил Гарри идиотом этими двумя вопросами, но, насколько Гарри знал, это были базовые вопросы для первогодки. Это заставило Гарри задуматься, как далеко продвинулись ученики Хогвартса в своей карьере зельеварения.

«Сегодня мы продолжим нашу работу с основными противоядиями. Я ожидаю, что к концу урока вы все приготовите свои зелья. Затем я выберу кого-нибудь в качестве испытуемого. Принимайтесь за работу».

— Он имеет в виду, чье зелье выглядит хуже всего. — заметила Сьюзен, зажигая свой огонь. Ханна кивнула и немного нервничала, вытаскивая свой набор для зелий.

Гарри выглядел потрясенным тем, что учитель может даже подумать о том, чтобы подвергнуть ученика отравлению только для того, чтобы проверить, подходит ли его работа. Это было варварством и безответственностью. Что еще хуже, так это то, что это сделало со студентами.

Гарри делил этот класс с Хаффлпаффом и Рейвенкло. Гарри отметил, что еще не встречал ни одного ученика из этого дома, кроме Чжоу и Мариэтты, но вспомнил, как Седрик говорил, что они самые умные дети. Гарри подумал, что это довольно точно, просто наблюдая за их работой в этом классе. Они изучали инструкции, написанные Снейпом, а также сверялись со своими учебниками. Они были очень дотошны в подготовке, и Гарри не мог не восхищаться их трудолюбием.

Гарри как раз резал змеиные языки, когда почувствовал тень позади себя. Он поднял взгляд и увидел Снейпа, стоящего над ним, его верхняя губа скривилась.

— Я полагаю, что вы не читали инструкции, Поттер. - холодно сказал он. Гарри почувствовал, как все взгляды переместились и остановились на нем и Снейпе.

— Не уверен, что понимаю, сэр. — вежливо сказал Гарри, повернувшись к своему учителю, который торжествующе скрестил руки на груди. «Конечно, я читал инструкции».

— Тогда почему вы собирались добавить нарезанный змеиный язык, если вы явно еще не добавили раздавленное стрекозиное крыло. Вы хотите взорвать эту школу, Поттер?

«Конечно, я еще не добавил свое стрекозиное крыло. Если вы заметили, сэр, мое зелье еще не начало пузыриться и не начало зеленеть».

— Не умничайте со мной, Поттер. С какой стати вы нарезаете свой змеиный язык, если вы не собирались его добавлять? У змеиного языка очень короткий срок годности после нарезки, Поттер. Вы зря тратите свои ингредиенты. — рявкнул Снейп, его голос немного повысился от гнева.

Гарри уставился на мужчину, совершенно пораженный тем, каким мелочным он казался. Конечно, змеиный язык потерял свежесть после того, как его нарезали, но Гарри знал, что пройдет всего несколько минут, прежде чем его зелье будет готово. Прежде чем он понял, что происходит, Снейп взмахнул палочкой, и зелье Гарри исчезло.

— Сегодня ты получишь ноль, Поттер.

"ПРИВЕТ!" Гарри закричал в знак протеста, но ему помешали протестовать дальше, когда дверь в класс открылась, и в комнату заглянул маленький мальчик с короткими каштановыми волосами и красно-золотым галстуком.

— Профессор Снейп, сэр?

"Что это?" Снейп взревел, и мальчик подпрыгнул.

— Гм, извините, сэр, но меня попросили принести Гарри Поттера. Он нужен профессору Дамблдору в комнате трофеев.

— Тогда очень хорошо. Поттер, убирайся с глаз моих. — сказал Снейп, отворачиваясь от Гарри, оставив его ошеломленным. Сириус рассказал несколько историй об этом человеке и о том, как ужасно они обращались с ним во время учебы в школе. Гарри всегда казалось странным, что он научился не быть хулиганом у одного из самых больших хулиганов в истории. Но теперь Гарри почувствовал, что хоть что-то понял. Вот что может случиться. Снейп был очень озлобленным самодовольным человеком, который получал удовольствие от того, что делал со своими учениками то, что сделали с ним двадцать лет назад.

Гарри поднял свою сумку и, быстро кивнув на прощание Сьюзен и Ханне, последовал за невысоким мальчиком в комнату трофеев.

Мальчика звали, как узнал Гарри, Найджел, и он учился на втором курсе Гриффиндора. Гарри больше ничего не слышал, так как все еще волновался о том, что произошло в классе Снейпа. Гарри был уверен, что готов приготовить одно из своих лучших зелий. Возможно, помогло то, что он сделал то же самое год назад, но все же. Снейп даже не слушал его, когда тот пытался объяснить свой метод. Он просто испарил свое зелье и дал ему ноль.

"И вот он."

Гарри поднял голову и увидел профессора Дамблдора, а затем его внезапно ослепила дюжина вспышек. Там сидело около двадцати репортеров, и Гарри увидел, что Дамблдор, Седрик и еще несколько человек, с которыми Гарри еще только предстояло познакомиться, стояли на противоположной стороне зала трофеев перед очень большим стеклянным ящиком.

«Пожалуйста, освободите место». — сказал Дамблдор, и несколько репортеров отошли в

сторону, когда Гарри проходил мимо, хотя камера продолжала мигать. Гарри моргнул, пытаясь вернуть себе зрение.

«Теперь, когда все наши чемпионы собрались вместе, мы можем начать церемонию взвешивания палочек. После чего мы позволим задать несколько вопросов нашим четырем чемпионам. Мистер Олливандер, пожалуйста». Дамблдор сделал знак очень усталому старику, который встал со своего места и подошел к директору.

Гарри воспользовался этой возможностью, чтобы взглянуть на других чемпионов. Рядом с Седриком, который стоял перед Дамблдором, была очень красивая девушка с мерцающими светлыми волосами и пронзительными голубыми глазами. Она окинула его оценивающим взглядом, а затем подняла на него нос. Гарри действительно хотелось смеяться. Очевидно, она чувствовала, что намного превосходит его. Гарри любил таких людей. За ними было весело наблюдать, когда они падали, что они всегда и делали.

За блондинкой стояла очень высокая импозантная женщина с волосами, собранными в очень строгий пучок на макушке. На ней было красивое черное шелковое платье, и Гарри заметил, что на каждом пальце у нее довольно яркое кольцо. Гарри сильно напомнил егеря из Хогвартса, поскольку он никогда в жизни не видел никого такого крупного, как эта женщина или Хагрид.

С другой стороны от Седрика стоял мужчина с очень курчавыми усами и кривыми пожелтевшими зубами. Он то и дело поглядывал на Гарри и выглядел так, словно кто-то намазал его усы вонючим соком из-за того, что его нос был сморщен. Он наблюдал, как последний чемпион, широкоплечий мальчик с очень коротко остриженными черными волосами, смотрел, как мистер Олливандер изучает свою палочку.

Там был еще один мужчина. Он практически подпрыгивал на каблуках, наблюдая за церемонией. Гарри задавался вопросом, был ли этот человек из Министерства, поскольку они будут отвечать за все это вместе.

В ходе церемонии Гарри выучил имена всех, кого Дамблдор называл. Широкоплечего мальчика звали Виктор Крам, и он был из Дурмстранга. Человек с кудрявыми усами и, казалось бы, постоянным выражением отвращения был директором Дурмстранга, Игорем Каркаровым. Девушкой была Флер Делакур из Шармбатона со своей директрисой, мадам Максим. И, наконец, очень веселый мужчина, как подозревал Гарри, был из Департамента магических игр, и это был Людо Бэгмен.

Наконец, Гарри попросили подойти, чтобы можно было осмотреть его палочку. Он протягивает свою палочку усталому мужчине, глаза которого загорелись неподдельным интересом.

«Ах, ну это что-то». — сказал мистер Олливандер, водя своими длинными скрюченными пальцами по палочке Гарри, продолжая медленно крутить ее и размахивать, пытаясь почувствовать палочку.

— Это Йоханссон? — спросил Олливандер.

«Нет, сэр. Я получил его от человека по имени Пирс». — гордо сказал Гарри.

"Я не слышал о нем, но это очень хорошая палочка. Гибкая, но твердая. Ива, если я не ошибаюсь, Но сердцевина. Я не могу ее идентифицировать". — сказал Олливандер, нахмутив брови, пытаясь понять, что лежит в основе этой конкретной палочки.

— Это черуфский когтевой лоскут. Мне сказали, что один из последних.

Внезапно раздался ропот репортеров, и Гарри вопросительно посмотрел на них, как будто надеялся, что они объяснят свое беспокойство.

"Ты серьезно?" — спросил мистер Олливандер, глядя на палочку более внимательно, как будто он действительно мог увидеть ее сердцевину.

"Да почему?"

«Да ведь черуфеи были очень могущественными волшебными существами. Я уверен, что вы знаете их историю». — спросил Олливандер, и Гарри кивнул.

«Конечно. Это были гуманоидные существа-рептилии, которые пировали на маленьких детях, что породило веру в то, что они наслаждались девственницами, и поэтому древние племена приносили в жертву молодых женщин и бросали их в вулканы, где, по иронии судьбы, обычно могли быть черуфи. На них охотились до исчезновения из-за их шкуры, которая была прочнее шкуры Дракона». — сказал Гарри и увидел, как Дамблдор приподнял бровь, явно впечатленный.

«Они были исключительно могущественными существами. Они могли одним вздохом опустошить деревню. Я никогда не слышал, чтобы палочка использовала какую-либо часть херуфа в качестве ядра. Создатель этой палочки, должно быть, был исключительно одаренным».

"Хм." — сказал Гарри, не зная, что делать со всей этой суетой. Он вспомнил, что ему было очень трудно соответствовать, и что производитель палочки был одновременно в восторге и опечален тем, что Гарри так хорошо сочетается с этой палочкой. Когда Гарри надавил на человека, он объяснил, что был взволнован, потому что чувствовал, что только действительно могущественная ведьма или волшебник сможет владеть ею, и опечален, потому что он очень любил ее, поскольку это была одна из первых палочек, которые он когда-либо создал.

«У меня никогда не было с этим проблем». Гарри пожал плечами, принимая свою палочку и возвращаясь к одиночеству. Ему вдруг захотелось, чтобы с ним была его директриса, потому что он чувствовал себя очень глупо, стоя там один. Дамблдор выступил вперед и позволил

репортерам начать задавать вопросы чемпионам. Все репортеры как один посмотрели на Гарри и начали выкрикивать вопросы, а камеры снова замигали.

"По одному, пожалуйста." — крикнул Дамблдор. Затем он позволил одному репортеру встать и задать ее вопрос.

«Мистер Поттер, Саманта Голд, Witch Weekly».

"Привет." — сказал Гарри, внезапно почувствовав себя очень нервным. Репортеры смотрели на него, как на свору бешеных собак, а он только что привязал к голове бифштекс.

«Каково это вернуться на родину?» — спросила Саманта, держа перо наготове, чтобы записать его ответ.

«Это еще не совсем утонуло». Гарри сказал, глядя на репортера, у которого были вьющиеся рыжие волосы и много косметики. — Я здесь всего два дня.

— У тебя много друзей? — спросил мужчина сзади.

«Я познакомился с несколькими людьми и с нетерпением жду встречи с другими». Гарри улыбнулся.

"По одному, пожалуйста." Дамблдор сказал немного более решительно. «Пожалуйста, дождитесь своей очереди, чтобы задать вопрос».

«Ксенофиус Лавгуд, Придира». Сказал следующий репортер. Это был худощавый мужчина со светлыми волосами до плеч и отсутствующим взглядом в глазах. — Все эти годы тебе помогали прятаться, используя нарглов?

"Какая?" — спросил Гарри, очень сбитый с толку вопросом.

«О, сядь, Ксено, и позволь настоящим репортерам делать свою работу». Сказала женщина с очень длинными ногтями и в очках, украшенных драгоценными камнями. У нее были очень вьющиеся светлые волосы и ослепительно ярко-зеленая одежда. Она встала, и все замолчали.

«Рита Скитер, мистер Поттер. Я думаю, что вопрос, который волнует всех, заключается в том, как вы надеетесь соревноваться в этом турнире с волшебниками старше и умнее вас, а тем более, как ваше имя попало в Кубок Огня в первом место.»

Гарри сразу же невзлюбил эту женщину. То, как она говорила с ним, казалось, что ему пять лет. Гарри не знал, что ей ответить, так как даже не был уверен, что она задала вопрос.

«Я имею в виду, объявить миру, что вы на самом деле живы после всех этих лет, и тем самым полностью затмить этих трех прекрасных личностей — это действительно сделать заявление, вам так не кажется?»

— Я думаю, этого достаточно. — сказал Дамблдор, глядя на довольно невинный вид Риты. Гарри понял, к чему, должно быть, пришел и Дамблдор. Эти люди заботились только о его внезапном возвращении, а не о турнире. Гарри согласился с решением Дамблдора выгнать их. Там было еще три чемпиона, и все они добровольно представили свои имена. Разве вся эта шумиха не должна быть о них?

— Ты в порядке, Гарри?

Подошел Седрик. Гарри кивнул и повернулся, чтобы посмотреть на трофеи позади него.

«Надеюсь, это не всегда будет так безумно».

«Я думаю, что, вероятно, станет еще хуже». Седрик улыбнулся. «Послушай, если хочешь, после ужина мы могли бы отправиться в библиотеку и начать искать заклинания, чтобы подготовиться к этому делу».

"Ага." Гарри кивнул, когда что-то привлекло его внимание. Табличка с семью именами. Одно имя запомнилось ему, и на его лице вспыхнула улыбка. Он, конечно, знал, что его отец был в домашней команде по квиддичу с Сириуса, но, глядя на табличку, он не мог не почувствовать восторг от того, что стоит в том же замке, где когда-то гуляли его мать и отец.

— Ну, Гарри, как дела? — спросил профессор Дамблдор, подходя к Гарри сзади.

"Ок." — сказал Гарри, затем повернулся к директору, и улыбка тут же сползла с его лица. «Кроме вашего мастера зелий. Он приставал ко мне за то, что я сделал мое зелье, пытаюсь найти в нем какую-то ошибку, а затем, не дав мне объяснить мой метод, он уничтожил мое зелье и поставил мне ноль. Плюс, вы знаете, что он подвергает студентов отравить, чтобы испытать свои противоядия?»

«Я слышал множество историй о профессоре Снейпе за эти годы. Я уверен, что он не так плох, как его представляют другие студенты». Дамблдор улыбнулся.

«Возможно, но факт остается фактом: он просто испарил прекрасное пиво без всякой причины, сэр. Он хулиган, а ваши ученики заслуживают большего». — сказал Гарри, все еще парящий после первой встречи с легендарным Снейпом.

«Я поговорю с ним сегодня вечером за ужином. А пока, я полагаю, обед уже подан, и есть еще дневные занятия, которые нужно посетить».

Гарри кивнул, и они с Седриком направились в Большой зал на обед.

<http://tl.rulate.ru/book/82374/2572145>